

Глава 5

«Верно. Это монстр».

Равнодушно подтвердил Домин.

«Существо на этом видео - монстр. Это также реальность, с которой вам придется столкнуться в тот момент, когда вы встанете с кровати».

Если бы Иджон мог свободно двигать своим телом, его сердце, безусловно, билось бы.

После этого Домин начал говорить о более сложных вещах.

Разговор не был коротким.

Домин объяснил причины и обстоятельства, а также выявил последствия, с которыми придется столкнуться Иджону, и его личные идеи относительно этого.

Он попытался объяснить это, поэтому Иджон мог понять, о чем он говорил в течение трех часов.

То, что рассказывал Домин, было очень важным.

Это стало отправной точкой для воскрешения его родителей, как первая часть цепного квеста в игре.

«Важным моментом является пользователь способностей и монстр».

И предупреждение.

«Поэтому, чем дольше вы не можете двигаться, тем больше мои ожидания становятся»

Иджон кивнул, слушая Домина.

Это было невероятно, но были существа, которые были открыто враждебны к людям.

Они были монстрами, как существа, которые попадают в ролевых играх.

Иджон не нуждался в длительном периоде времени, чтобы переварить этот факт.

Он уже столкнулся с волком, и видео Домина подтвердило его слова.

В этом мире были монстры.

Это он мог понять быстро.

Тогда, человечество - жертва для этих монстров?

Нет, потому что были специальные люди, которые сражались с монстрами.

Пользователи способностей.

Это также является причиной того, что тело Иджона было парализовано.

«Тогда я думаю, вы не узнаете, когда я смогу встать».

«Правильно, но когда вы это сделаете, вы станете пользователем способностей. И тогда, как я уже говорил...»

«Есть способ оживить моих родителей?»

Когда Иджон перебил Домина, тот посмотрел на Иджеона.

«Нельзя сразу воскреснуть. Хотя мы обсуждали вопрос о возрождении, это не такая простая задача. Даже просто очнуться и адаптироваться займет много времени».

Перед тем, как стать пользователем способностей, тело парализовано каким-то триггером.

Единственная часть, которую вы можете перемещать, - это область над шеей.

Может пройти пару дней, но чем дольше, тем сильнее парализовано тело, тем сильнее и особеннее становится способность.

Это была простая истина, и ради спасения своих родителей Иджон понял, что должен стать пользователем способностей, и что он должен был придерживаться требований Домина.

«Это контракт. Прочтите и подпишите».

«Я даже не могу руку поднять».

«Тогда подпишете его в тот день, когда встанете».

Домин рассмеялся с холодными глазами.

Как обычно, Иджон покрылся мурашками от этого взгляда.

Но он смеялся вместе с ним.

Он должен был жить, и он должен был спасти своих родителей

«Я действительно хочу двигаться».

Даже неспособность извиваться была сложнее, чем он думал.

Иджон хотел, чтобы его тело могло двигаться, даже если бы это произошло всего на один день быстрее.

Иджон плохо себя чувствовал, поскольку время, проведенное им лежа, становилось длиннее.

«По крайней мере, дайте мне телевизор».

На пике его полового созревания? Такой образ буддийского монаха не соответствовал ему.

«Дело в том, что это стало мучительным».

Возможно, было иначе, если бы Домин регулярно приходил.

Молчание и медсестра, которая отказывалась отвечать или показывать какие-либо признаки человечности, - это единственный, кто приходит и уходит.

«Я думаю, что сойду с ума».

Как ни странно, Иджон собирался сходить с ума из-за этой ограниченной жизни, а не из-за травмы после смерти его родителей.

Ограничение - это нехорошо для любого, но оно крайне мучительно для мальчика, который все еще растёт.

Прошел день, два, и вещи, которые он жаждал, такие как телевизор, компьютер или смартфон, становились намного проще.

Если бы был только кто-то, с кем он мог бы поговорить, будь то убийца или хладнокровный человек со скрытыми намерениями.

«Надеюсь, Домин-хён придет. Пожалуйста, приди. Пожалуйста, приди».

Даже если он скрывал злую схему или нет, Иджон хотел только одного: поговорить с кем-то.

Сначала он называл его сэром Ким Домином, мистером Ким Домином, и потом Иджон начал обращаться к нему как к Домин-хёну.

Естественно, он на самом деле его так не называл. Только с собой наедине.

Его ум был явно утомлен.

Щелк.

Закрытая дверь, на которую он смотрел весь день, открылась.

«Домин-хён?»

Иджон случайно пробормотал вслух.

«Должен ли я сказать, что это облегчение?»

Это был не Ким Домин. Это был незнакомый ему человек.

Единственные люди, которых он когда-либо видел в этом месте, были лишь Ким Домин и медсестра.

«У Ким Домина нет достаточно мягкой личности, чтобы заслужить звание «хён» Особенно во время работы».

Это был первый раз, когда он видел этого человека.

Он выглядел довольно красивым со своими короткими грубыми черными усами и длинным серым пальто, тонким телом и высоким ростом.

«Наверное, это так называемая «гибель».

«В любом случае, кто поставил этот механизм на дверь? Они пытаются сказать людям, которые приходят и уходят, что я здесь?»

Вместо того, чтобы ответить на его вопрос, Иджон решил поприветствовать его.

Если он не остановит его, казалось, что он только и будет, что непрестанно говорить глупости, а потом бесследно исчезнет.

«Здравствуйте?»

Кроме того, Иджон скорее радовался, нежели боялся личности человека.

Потому что он был человеком, с которым Иджон мог говорить.

Иджон, который молчал больше недели, был в восторге.

«Ты Ю Иджон?»

«Да!»

Поведение Иджона, которое противоречило его ожиданиям, заставило Сунвона смутиться.

«Это не похоже на поведение ребенка, потерявшего родителей».

Он мог сказать, что что-то происходит.

Но снаружи он притворялся спокойным. По правде говоря, сегодня он пришел, только чтобы увидеть ребенка Ю Юджин, потому что ему было любопытно.

«Посмотрим. У меня около 30 минут. Вы можете рассказать мне о том, что вы тут делаете?»

«Он слишком дружелюбен».

Дело не в том, что Иджону не нравилось дружелюбное поведение человека. Скорее, Иджон уже чувствовал, что этот человек был лучше, чем Домин.

«Ну, это не значит, что моя интуиция правильна все время».

Главное, что он разговаривал.

Это было похоже на дождь после засухи.

Домин никогда не говорил держать сделку между ними в секрете, и, увидев, что этот человек пришел навестить неподвижного человека, Иджон мог только предположить, что этот человек каким-то образом был вовлечен в нынешнюю ситуацию.

Поэтому Иджон рассказал обо всем без колебаний.

«О, понятно».

«Да».

«Брось попытки говорить с этой женщиной. Она глухонемая».

Мужчина был хорошим слушателем: комментировал его речь остроумными ответами между ними.

Кроме того, Иджон смог получить ценную информацию, например, о том, что женщина-медсестра действительно не могла слышать и говорить.

«Но разве поэтому она избегает смотреть мне в глаза?»

Если не было другой причины.

Хотя Иджон был молод и невиновен, он не был глуп.

Иджон уставился на Сунвона.

Он продолжал слушать Иджона, не обращая внимания на то, что Иджон быстро обратил свой взгляд на стул.

Это стало привычкой, так как он не мог двигать своим телом.

Иджон понял, что человек может выразить себя или обучить кого-то только своим лицом.

«Ах, пожалуйста, сядьте на стул».

«Какое быстрое предложение ...»

Несмотря на свой саркастический тон, Сунвон сел на стул.

Затем он вынул свой смартфон из кармана и проверил время.

«Кстати, кто вы?»

Его вопрос прозвучал уже после предложения сесть.

Он был слишком взволнован, чтобы говорить, ведь кто-то присутствовал, чтобы облегчить его одиночество.

«Меня зовут Ча Сунгвон. Я работаю в том же месте, что и Домин»

Иджон кивнул головой.

«Похоже, они близки».

Хотя они не были похожи, бывают случаи, когда противоположности притягиваются.

«Если вы уже слышали о пользователях способностей, стоит ли мне провести интересную викторину?»

«Да? Какую?»

«Период, когда пользователь способностей парализован, называется «разминка», так что, по-вашему, самое длинное количество дней, в течение которого человек находился в период разминки?»

Это был вопрос, который появился из ниоткуда, но ему было любопытно, потому что это было важно для него.